

**Общественная деятельность В.В. Богдановича: от октябризма
к борьбе за самоопределение белорусского народа**

Ключевые слова: *западнорусизм; «Союз 17 октября»; краеведение; православная церковь; белорусоведение.*

В статье раскрывается деятельность Вячеслава Васильевича Богдановича – белорусского общественного и церковного деятеля, педагога и публициста, лидера национально-церковного движения Беларуси первой половины XX в. Авторы показывают идейную эволюцию В.В. Богдановича от сторонника «Союза 17 октября» до защитника национальных интересов белорусов в межвоенной Польше, популяризатора изучения белорусского языка и литературы в школах, активного борца против окатоличивания и ополячивания православного населения.

Вячеслав Васильевич Богданович – богослов, педагог, общественный и политический деятель Беларуси первой половины XX века – оставил заметный след в истории белорусского национального движения, возрождении белорусской национальной культуры и языка. В силу сложившихся обстоятельств: религиозные воззрения, арест органами НКВД осенью 1939 г. – имя Вячеслава Васильевича и труды литератора на долгие годы были преданы забвению. Лишь в конце 90-х гг. XX в., когда появились публикации Ю.А. Лабынцева, Л.Л. Щавинской, В.Н. Черепицы, П.М. Лавринца, широкой общественности стал известен ряд фактов из биографии «одного из признанных лидеров белорусского национального движения» [9; 10; 11; 24; 25].

В.В. Богданович родился в 1878 г. в семье православного священника в г. Дисна Витебской губернии, учился в Витебской духовной семинарии и Киевской духовной академии, получил степень кандидата богословия. С 1903

г. был преподавателем библейской и церковной истории в родной семинарии, активно участвовал в общественной жизни Витебска [6].

В конце октября 1905 г. в Витебске возник «Союз мира», главной целью которого было поддержание порядка в период подъема стачечной борьбы. В уставе организации отмечалось, что союз, не образуя никакой определенной политической партии, будет заниматься «изысканием мер для мирного проведения в жизнь гражданской свободы, возвещенной высочайшим манифестом 17 октября 1905 г. и осуществлением прав, вытекающих из того же манифеста» [13, л. 4]. В организацию записался 181 витеблянин. Руководило работой «Союза мира» бюро из 12 человек во главе с В.В. Богдановичем [13, л. 5, 15].

На базе «Союза мира» в ноябре – декабре 1905 г. начал формироваться Витебский отдел партии октябристов. 12 декабря В.В. Богданович обратился в канцелярию Санкт-Петербургского отделения ЦК «Союза 17 октября» с письмом, в котором сообщалось: «В Витебске с недавнего времени стали появляться, правда, в ограниченном количестве, "воззвания" и другие листки "Союза 17 октября". Программа этого Союза настолько приемлема различными классами населения нашего города и уездов губернии, что весьма желательно возможно широкое ее распространение среди наших мирных обывателей...» [16, л. 26]. Письмо заканчивалось просьбой выслать октябристскую литературу на адрес редакции «Витебских губернских ведомостей». ЦК «Союза 17 октября» постановил отправить в Витебск 500 экземпляров партийной программы.

Идея создания местной организации октябристов нашла наибольшее сочувствие у преподавателей Витебской духовной семинарии. Они разослали повестки своим предполагаемым сторонникам, а 16 декабря 1905 г. организовали их собрание. На него пришло 140 человек. В.В. Богданович закрытой баллотировкой был избран председателем собрания [16, л. 42]. Он предложил обсудить вопрос: войти в «Союз 17 октября» или создать свою политическую партию. При этом сам председатель считал, что нужно присоединиться к октябристам. Другие указывали на партию правового порядка или «говорили о необходимости образовать в Витебске русскую партию православного населения». Вскоре, однако, выяснилось, что к формированию собственной партии собрание не готово. Большинство склонилось на сторону «Союза 17 октября». Богданович поставил на

баллотировку два предложения: 1) согласно ли собрание организовать в Витебске отдел партии октябристов и 2) об избрании его комитета. Собравшиеся проголосовали за создание отдела «Союза 17 октября» [15, л. 43]. На первом заседании 18 декабря комитет отдела избрал В.В. Богдановича председателем [16, л. 44].

После оформления октябристской организации «Союз мира» в январе 1906 г. прекратил свою деятельность [13, л. 9].

Социальный состав Витебского отдела «Союза 17 октября» заметно отличался от состава великороссийских отделов партии. Помещиков в рядах октябристов было мало. Это объясняется тем, что на севере Беларуси доминировали землевладельцы-католики, считавшие себя, как правило, поляками. Им не нравилось отстаивание «Союзом 17 октября» унитарного устройства Российской империи. В частности, В.В. Богданович, характеризуя взаимоотношения с местным дворянством, сообщал ЦК партии в марте 1906 г.: «...поляки не особенно охотно идут в «Союз» [17 октября. – Д.Л.]... по своим воззрениям они стоят левее Союза по крайней мере в вопросах затрагивающих их национальные чувства (единство и неделимость России)» [16, л. 46 об.]. Поэтому не помещики, а представители других социальных групп составили основу октябристской организации в Витебской губернии.

Как уже отмечалось выше, ядро Витебского отдела октябристов образовали преподаватели духовной семинарии. Кроме них, в «Союз 17 октября» активно вступали учителя других учебных заведений города, чиновники и мещане православного вероисповедания. В январе 1906 г. В.В. Богданович предпринял попытку привлечь в ряды октябристов членов возникшего в 1905 г. союза крестьян-арендаторов. Хотя его председатель отклонил предложение, арендаторы из числа старообрядцев отнеслись к программе «Союза 17 октября» вполне сочувственно [16, л. 45]. После этого Богданович основной упор сделал на привлечение в отдел именно старообрядцев. Велась работа также среди витебских ремесленников [16, л. 45].

С целью привлечения народа в «Союз 17 октября» была развернута масштабная агитация. Уже 19 декабря 1905 г. В.В. Богданович обратился к ЦК с просьбой выслать предвыборные листовки и воззвания в количестве до 5 тыс. экземпляров, а брошюры – до 1 тыс. экземпляров. В ответ ЦК отправил в Витебск 14 посылок с агитационными материалами [16, л. 27 об.,

29]. Однако быстро начать пропаганду помешало недостаточное количество денег у местных октябристов. Так, они смогли заплатить на почте только за 13 посылок, для выкупа же 14-й пришлось просить в долг у ЦК 100 руб. [16, л. 29]. На помощь октябристам пришли власти. Губернатор разрешил им размножать листовки в губернской типографии, выступать со страниц «Витебских губернских ведомостей», редакция которых стала использоваться и как контора для вербовки новых членов «Союза 17 октября».

Однако, несмотря на все усилия В.В. Богдановича, результаты избирательной кампании в I Государственную думу для октябристов оказались неудачными. В ходе избрания выборщиков в Витебске их главный кандидат получил всего 1122 голосов, а его противники 3200 [16, л. 46]. Относительный "успех" «Союза 17 октября» витебский губернатор объяснял лишь тем, что его кандидаты по своим личным качествам были известны избирателям с положительной стороны [12, л. 2]. Это и позволило октябристам получить часть голосов. Но их оказалось мало, чтобы представители «Союза 17 октября» смогли пройти в Думу.

Во время выборов во II Государственную думу власти Витебской губернии старались объединить все проправительственные партии и организации в рамках Русского окраинного союза (РОС). Хотя В.В. Богданович поддержал идею блока с крайними монархистами, местные власти решили провести ротацию в руководстве октябристов, поддержав на пост председателя отдела кандидатуру Н.Ю. Шильднер-Шульднера, имевшего поддержку П.А. Столыпина. На общем собрании Витебского отдела «Союза 17 октября» 29 октября 1906 г. было принято решение о вхождении в РОС. Тогда же был переизбран комитет отдела. Его председателем вместо В.В. Богдановича стал Н.Ю. Шильднер-Шульднер [14, с. 658, 660].

После переговоров губернатора с октябристами, старообрядцами и представителями других монархических организаций был создан Витебский губернский русский предвыборный комитет, председателем которого стал Н.Ю. Шильднер-Шульднер. Деятельным членом комитета был и В.В. Богданович [14, л. 32].

Благодаря поддержке витебской губернской администрации во II Государственную думу прошли 3 представителя РОС, хотя ни одного октябриста среди них не оказалось.

Весной 1907 г. В.В. Богданович получил назначение на должность инспектора Минской духовной семинарии, а осенью в той же должности переехал в Вильно [24, с. 112], где активизировал свою литературно-публицистическую деятельность. Увлеченный историей виленских православных храмов и монастырей, он занимался сбором материалов о местных достопримечательностях и святынях. Итогом стало его назначение хранителем древлехранилища при Виленском церковно-археологическом комитете. В 1915 г. вместе с эвакуированной семинарией В.В. Богданович переехал в Рязань.

Будучи церковным и общественно-политическим деятелем, В.В. Богданович принял участие в Священном соборе Русской православной церкви 1917–1918 гг. После собора вернулся на родину, где в 1919 г. на правах ректора возобновил занятия в семинарии. Позже исполнял обязанности ректора Литовской духовной семинарии, редактора «Литовских епархиальных ведомостей», секретаря Литовского епархиального совета, служил псаломщиком в храме Святой Евфросинии в Вильно.

В 1922 г. Вячеслав Васильевич Богданович был избран членом Сената II Речи Посполитой, где многое сделал для защиты православной церкви, что способствовало его известности «среди православных не только Польши, но и во всем мире» [21]. В этом же году как противник автокефалии Польской православной церкви В.В. Богданович был снят со всех должностей архиепископом Варшавским Георгием. Осенью 1922 г. его арестовали польские власти и вывезли в Краков.

В 1928 г. В.В. Богданович был избран сенатором на второй срок. Выступая в сенате, обращал внимание на действительное положение Православной церкви, насилие, конфискацию имущества, национальное притеснение. С 1930 г. преподавал в женском епархиальном училище и Виленской русской гимназии имени Пушкина [3]. Являлся председателем религиозно-философского кружка Виленского русского общества, одним из основателей «Беларускага праваслаўнага аб'яднання». В 1920–1930-х гг. был членом Белорусского национального комитета в Вильно.

Кроме общественной и государственной работы большое внимание В.В. Богданович уделял литературному творчеству [7]. На страницах «Литовских епархиальных ведомостей» (1921–1922), журнала «Праваслаўная Беларусь» (1927–1928) В.В. Богданович поднимал широкий круг проблем

духовного наследия православного населения Польши, белорусской национальной жизни в условиях II Речи Посполитой, боролся за права белорусского народа в общественно-политической и религиозной сферах. Ратуя за православие, он защищал и белорусов-католиков. Его возмущали действия светских и костельных властей, которые, с одной стороны, поощряли переход белорусов из православия в католицизм, а с другой – попирали права этих людей за желание оставаться белорусами [24, с. 111]. В 1930-е г. В.В. Богданович сотрудничал с популярным в Польше журналом «Воскресное чтение», на страницах которого помещались не только его речи и выступления в стенах сената, но и отзывы на церковно-общественную и публицистическую деятельность как внутри страны, так и за ее пределами.

Будучи активным общественно-политическим и религиозным деятелем, В.В. Богданович не мог оставаться в стороне от этноконфессиональных и культурных процессов, происходивших на территории восстановленной в 1918 г. Польши, именовавшейся II Речью Посполитой. Анализ этнографических границ II Речи Посполитой показывает, что в ее составе оказались около половины современной Беларуси, значительная часть Литвы и Украины. Это были преимущественно восточнославянские этнические территории, заселенные в основном православным населением, составлявшим, по данным государственной переписи 1931 г., около 12% всех жителей Польши. При этом доля православных в восточных воеводствах II Речи Посполитой измерялась многими десятками процентов и доходила, например, в Полесском воеводстве до 80%. Заметной она была и в центральной части тогдашней Польши [17, с. 253].

Согласно официальной церковной статистике, в 1939 г. Православная церковь в Польше имела пять епархий с более чем 4 миллионами верующих, 2500 церквей и часовен, около 3000 духовных лиц, 17 монастырей и скитов, духовные семинарии в Вильне и Кременце, Православный Богословский отдел при Варшавском университете имени Иосифа Пилсудского, Митрополитальный семинарий иконографии, Псаломщицкую школу, Синодальную типографию, различные периодические издания, архив.

Отметим, что процесс национального самоопределения в ту пору еще не только не завершился, но кое-где даже и не начинался, особенно в Полесье и самом центре польско-восточнославянского пограничья. Православные люди говорили о себе, что они «тутейшие» – тутошние, здешние, а язык их

«тутейший», «простой» или «русский». В официальных документах той поры было узаконено определение «тутейший», таковых, по различным данным, насчитывалось около 1 миллиона человек. Согласно переписи 1931 г., более 1 миллиона православных считали родным языком украинский, почти 1 миллион – белорусский, полмиллиона – польский, сто тысяч – русский, почти 22 тысячи – чешский [17, с. 253].

Чтобы разобраться в сложившейся этноконфессиональной и культурной ситуации, обратимся к проблематике публицистических работ В.В. Богдановича, в которых отстаивалась идея единства восточных славян, делался акцент на защите прав белорусского народа, православия.

Одной из главных в литературной и парламентской деятельности В.В. Богдановича была тема взаимоотношения церкви и государства. Как противник автокефалии Православной церкви в Польше, В.В. Богданович выступал за ее подчинение Московской патриархии. Такое видение данного вопроса, по мнению Богдановича, было небезосновательным. Отстаивая идею белорусизации Православной церкви, вместе со своими сторонниками он ратовал за созыв Поместного собора, который виделся ему событием огромной важности не только в жизни Российской, но и всех православных церквей [9, с. 40].

Приведем выдержку из речи В.В. Богдановича, произнесенную на заседании Сената Польской Республики при обсуждении бюджета министерства исповеданий и просвещения. Богданович отмечал: «<...> Когда восстановлена была Польша и постепенно, сначала фактически, а потом и юридически определялись ее границы, то в этих границах по разным статистическим данным оказалось от 4 до 5 миллионов православных. Факт этот выдвинул на первый план вопрос чрезвычайной важности – о юридической форме существования православной церкви в Польше. Высокие принципы, провозглашенные польской конституцией и первоначальное вольнолюбивое и приподнятое настроение польского народа, казалось бы, давали гарантию тому, что этот вопрос будет разрешен на основании принципа: "свободная церковь в свободном государстве" [18, с. 4]. По мнению оратора, «народ-церковь должен был заключить союз с народом-государством», однако, как отмечает В.В. Богданович, «правительство захотело идти иной дорогой. <...> Вместо того, чтобы заключить союз с целым православным народом <...>, правительство решило, пользуясь

правом создать иерархию и разговаривать с ней. Когда патриарх Тихон назначил на Варшавскую кафедру в качестве временного экзарха архиепископа Георгия, правительство признало этот факт, а это значило, что и власть патриарха Тихона. Но, когда последний в присланном им для руководства положении назначение архиепископа Георгия на место постоянного митрополита «всея Польши» поставил в зависимость от собора, то правительство позволило ему исказить это положение, признав его митрополитом всей Польши без Собора, а патриархом были прерваны сношения» [18, с. 4]. По мнению В.В. Богдановича, этим правительство ясно показало, что оно не хочет разговаривать с православной церковью, таким образом еще больше отдалив себя от народа.

Лидер белорусского национально-церковного движения В.В. Богданович в журнале «Беларускі Сцяг» отмечал, что «Православная церковь на территории Западной Беларуси находится в состоянии кризиса: лишена опеки бывшего российского правительства, преследуется польскими властями, атакуется со всех сторон католичеством и не может себя защитить. В то же время, по его мнению, «Православная церковь имеет шанс возродиться и укрепиться, если пойдет навстречу белорусскому народу, объединится с ним, проникнется его тяготами и невзгодами» [22, с. 124].

Выход из сложившейся ситуации В.В. Богданович видел в решении следующих задач: 1) замена великорусского языка на белорусский в церковном употреблении, кроме богослужений; 2) замещение епископских кафедр белорусами по национальности; 3) широкое использование приходским духовенством белорусского языка в церковной деятельности и повседневной жизни. Наиболее приемлемым вариантом он считал восстановление ранее существовавшей автономии Белорусской православной церкви, которая включала бы в себя все этнически белорусские земли [22, с. 124].

Несмотря на гонения со стороны варшавского экзархата, В.В. Богданович смог объединить вокруг себя противников введения автокефалии Православной церкви в Польше, сторонников сохранения связи с Московской патриархией.

Неоднократно В.В. Богданович акцентировал внимание на необходимости сохранения единого православного культурного наследия [20]. В местной русской печати он выступал с публицистическими статьями

о жизни русского студенчества, читал лекции о русской литературе екатерининских времен, русской поэзии предреволюционной поры, выступал с докладами и дискуссиями на темы религии и общества на литературных и творческих вечерах [11, с. 144, 145]. Обращался Вячеслав Васильевич и к историко-философской тематике.

В своей литературной деятельности В.В. Богданович всегда выступал как независимый от конфессиональной ориентации лидер. Так, например, он яростно защищал от религиозного преследования белорусов-католиков, отмечая, что правительством «безусловно попираются всякие проявления национальной жизни в церковной. Очевидно, что в отношении римско-католического костела правительство не хочет считаться с нуждами народа» [18, с. 6]. В доказательство бесчинства и правонарушений В.В. Богданович приводит следующие примеры: возбуждение уголовного дела против ксендза В. Годлевского, настоятеля костела в Жодишках Свентянского уезда, говорящего по желанию народа проповеди по-белорусски; отстранение от занятий в школе ксендза В. Шутовича, настоятеля в Бороденичах, за чтение преподавание Закона Божия на белорусском языке; увольнение за употребление белорусского языка с должности школьных префектов ксендза Семашкевича, настоятеля в Лаворишках, и ксендза Петровского, настоятеля в Долгинове; конфискация белорусской католической прессы, освещавшей факты преследования в белорусско-католической жизни и заступавшейся за преследуемых, и другие примеры.

Как и теме соборности в жизни церкви, В. Богданович много внимания уделял вопросу взаимоотношения языков в среде православного народа Польши, прежде всего судьбам церковнославянского языка. «Славянский язык <...> употребляется в церкви не только в России, – отмечал он, – но и у многих иных славянских православных народов. Употреблялся он некогда и поляками... Для нас, белорусов, церковно-славянский язык является исторической основой нашей культуры <...> и не чуть не помешает национальному возрождению белорусского народа и росту его родной культуры» [10, с. 67, 68]. По поводу сосуществования русского и белорусского языков В.В. Богданович писал: «Этими двумя языками пользуется православное население в своей домашней и церковно-общественной жизни. Два этих языка понятны населению... Существование двух языков в нашем быту не поселит в народе православной распри, ибо

вера православная, догматы ее, соборное начало в управлении и церковно-славянский богослужебный язык явятся связующим звеном всех православных в нашем крае для созидания церкви» [24, с. 112].

Центральное место среди многочисленных публикаций по данному вопросу занимает трактат «Церковно-славянский язык как религиозно-церковная ценность» [2]. В нем в ответ на обвинения с польской стороны в связи с отстаиванием В.В. Богдановичем церковнославянского языка в богослужении мыслитель писал: «Славянский язык... употребляется в церкви не только в России, но и у многих иных славянских православных народов. Употреблялся он некогда и поляками, которые вначале приняли Христову веру от учеников святых братьев Кирилла и Мефодия. Для нас белорусов церковно-славянский язык является исторической основой нашей культуры... пристало ли нам начинать вести борьбу с этой мощной основой нашей культуры и нашего литературного языка? Борьба с церковно-славянским языком как раз и является одним из большевистских лозунгов. Большевики не только выгнали его из школ и из советской жизни, но и поддерживают борьбу с ним в церковной жизни через те церковные группы (обновленцы, живоцерковники), которые склонились к большевистской идеологии. К сожалению, отсюда эта борьба с церковно-славянским языком перекинулась и в Польшу, на Западную Украину и, как можно видеть из газет, поддерживается Правительством и уже внесла в гущу украинского православного народа нежелательный для них раскол и внутреннюю борьбу. Вот тут и пошли в ход демагогические политические лозунги, которыми и стараются подогреть эту борьбу. Этого мы и не хотим для белорусского народа. "Slowo" утверждает..., что всю белорусизацию церкви мы ограничиваем только проповедями в церкви на белорусском языке. Это не правда, ибо мы стоим за родной язык и в духовной школе, и во всей административной жизни церкви. Не исключаем и так называемого "дополнительного богослужения" на белорусском языке, которое в свое время разрешил (вернее, разъяснил, так как это и ранее не запрещалось) патриарх Тихон еще в 1921 г. А когда славянский язык останется в основном богослужении белорусского народа, то это ничуть не помешает его национальному возрождению и росту его родной культуры, а даже поможет этому. Не помешало же национализму польского народа употребление

латинского языка в костеле... Однако же латинский язык для поляков, как славян, чужой, а славянский для нас – свой» [2, с. 25].

Не оставлял без внимания В.В. Богданович и тему взаимоотношения языков в среде православного населения Польши. Рассматривая вопрос сосуществования русского и белорусского языков, В.В. Богданович выражал уверенность в том, что «существование двух языков не поселит в народе православном распри», и отмечал: «этими двумя языками пользуется православное население в своей домашней и церковно-общественной жизни. Два этих языка понятны населению» [5, с. 3].

Своими мыслями В.В. Богданович открыто делился с воспитанниками Виленской духовной семинарии. Будучи ректором данного учреждения, он популяризировал изучение белорусского языка и литературы, которые стали обязательными предметами в образовании будущих священнослужителей православной церкви.

Высокообразованный богослов, обладающий глубокой живой верой, интеллигентностью, кристальной честностью, педагогическим талантом передавать свои знания и убеждения слушателям, воспитанникам, В.В. Богданович кроме преподавания богословских дисциплин в богословских классах работал в епархиальном совете, консистории, преподавал в женском епархиальном училище и Виленской русской гимназии. Как вспоминает один из учеников, священник Евстафий, В.В. Богданович посвящал много времени беседам со своими воспитанниками, в которых звучал патриотический мотив верности Святому Православию, противостояния агрессивной политике католической церкви, направленной на окатоличивание и ополячивание православных граждан.

Таким образом, В.В. Богданович был не только прогрессивным мыслителем, но и деятельным воплощением своих идей в жизнь. К его мнению прислушивались при решении вопросов об открытии русских и белорусских школ, театров, кооперативов, спортивных объединений.

В 1927 г. В.В. Богданович явился организатором особой православной партии «Православное белорусское демократическое объединение», печатным органом которой стал журнал «Православная Беларусь» [24, с. 111]. На страницах издания В. Богданович поднимал широкий круг насущных проблем белорусской национальной жизни в условиях II Речи Посполитой. Журнал был создан для освещения церковных дел с позиции

белорусского национально-церковного движения. Редакцией отмечалось, что конфессиональное разделение белорусского народа на два религиозных течения стало причиной возникновения двух культурно-исторических типов белорусов. В связи с этим партия стремилась объединить белорусов в единую национальную семью и в этой связи декларировала следующие цели: использование белорусского языка в проповедях и преподавании Закона Божьего, функционирование Церкви на принципах соборности с участием светских лиц в церковном руководстве [1].

Принимая активное участие в политической жизни Беларуси, будучи в разное время председателем Витебского отдела «Союза 17 октября», одним из инициаторов создания Русского губернского предвыборного комитета, организатором партии «Православное белорусское демократическое объединение», участником Поместного Собора 1917–1918 гг., сенатором II Речи Посполитой [8] В.В. Богданович за свои взгляды и убеждения, неоднократно попадал в разряд лиц, весьма опасных для государства, которое применяло к нему репрессии. Обвиненный властями в антигосударственной деятельности, В.В. Богданович в августе 1939 г. был арестован польскими властями и сослан в Березово-Картузский концентрационный лагерь недалеко от Бреста. С наступлением Красной армии охрана лагеря бежала, и заключенные разошлись по домам. После раздела Польши В.В. Богданович вернулся в Вильно. 17 октября 1939 г. он был арестован органами НКВД за белорусский патриотизм [4]. Дальнейшая его судьба неизвестна. По частным свидетельствам, был расстрелян в том же году в Лукишской тюрьме в Вильно, по другим сведениям – в июне 1941 г. при эвакуации тюрьмы № 26 из г. Вилейки.

В заключение отметим, что, будучи одним из признанных вождей белорусского национального движения, В.В. Богданович оставался сторонником самого тесного единения белорусов, великороссов и малороссов на основе общности их исторической жизни, традиций, соборности. Каждое его выступление вызывало определенный общественный подъем со стороны православного населения страны.

Литература:

1. Ад рэдакцыі // Праваслаўная Беларусь. 1927. № 1. С. 1.
2. Богданович В.В. Церковнославянский язык как религиозно-культурная ценность: ко дню 950-летия крещения Руси, 988–1938. Гродно: Издание Русского общества молодежи в Польше, Отдел в Гродно (РОМ), 1938. 31 с.
3. Богданович, Вячеслав Васильевич URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Багдановіч В. (1878 – ?). Пра кампазітара, царкоўнага і палітычнага дзеяча П Рэчы Паспалітай // Ніва. 1998. 25 кастрычніка. № 43. С. 7.
5. Виленский православный календарь на 1927 год (Вильна, 1927). URL: <https://www.pravenc.ru/text/149455.html> (дата обращения: 29.10.2020).
6. Заблоцкая М.В. Витебская духовная семинария: витебский период (1856–1906) // Религия и общество – 13: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. С. 186–188.
7. Заблоцкая М.В. Литературное творчество В.В. Богдановича в культурной и политической жизни Беларуси первой половины XX века // Актуальные проблемы современного гуманитарного образования: материалы VII Республиканской научной конференции молодых ученых и аспирантов, Минск, 25 ноября 2010 г. / РИВШ; редкол.: И.В. Титович [и др.]. Минск: РИВШ, 2010. С. 47–48.
8. Заблоцкая М.В. Членство В.В. Богдановича, А.П. Сапунова и В.К. Стукалича в Витебском отделении «Союза 17 октября» // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин): материалы I Международной научной конференции, Витебск, 2–3 декабря, 2010 г. / МИТСО; редкол.: В.А. Космач [и др.]. Витебск: Витебский филиал УО ФПБ МИТСО, 2010. С. 40–42.
9. Лабынцев Ю.А. Литературное наследие В.В. Богдановича – белорусского сенатора П Речи Посполитой // Славяноведение. 1997. № 3. С. 39–49.
10. Лабынцев Ю.А. Православная литература Польши (1918–1939 гг.). Минск. 2001. 304 с.
11. Лавринцев П. Русская литература Литвы XIX – первая половина XX века. Вильнюс, 1999. 191 с.
12. Наряд по секретной переписке по Витебской губернии // ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д. 828. Ч. 1.
13. Об утверждении проекта устава Витебского союза мира (1905 г.) // РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1905 г. Д. 208.
14. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. 1906. 26 ноября. С. 656–661.
15. Отдел «Союза 17 октября» // Минское слово. 1907. 16 января. С. 1.
16. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Витебской губернии (1905–1906 гг.) // ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 59.

17. Поляки и русские в глазах друг друга / отв. ред. В.А. Хорев. М.: Изд-во «Индрик», 2000. 272 с.

18. Речь сенатора В.В. Богдановича, произнесенная 23 июня 1925 года на заседании Сената Польской Республики при обсуждении бюджета министерства и исповеданий и просвещения (Вильно, 1925 г.) // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 14 об.

19. Самосюк Н. Роль В. Богдановича в развитии белорусского национально-церковного движения в Западной Беларуси (1921–1939). URL: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/> (дата обращения: 30.10.2020).

20. Сын Беларуси. 1224. № 22. Отдельный оттиск: Прамова сэнатара В. Багдановіча ў Сэнаце 23.VII.24. С. 4–6.

21. Сябра. Беларуская выбарная справа // Праваслаўная Беларусь. 1928. №6. С. 6.

22. Сьвятагор В. Праваслаўная Царква на Беларусі // Спадчына. 1997. № 2. С. 119 – 125.

23. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь – декабрь 1918 г. // ГАВО. Ф. 967. Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. Оп. 2. Д. 1.

24. Черепица В.Н. ... Не потерять связующую нить. Гродно: ГрГУ, 2003. 419 с.

25. Щавинская Л. Православные в межвоенной Польше и их сенатор В.В. Богданович. URL: <https://minds.by/articles/istoriya-tserkvi/pravoslavnye-v-mezhvoennoj-polshe-i-ih-lider-senator-v-v-bogdanovich#.YхоаonZBw2w> (дата обращения: 08.09.2022).

D.S. Lavrinovich, M.V. Zablotskaya
Mogilev State A. Kuleshov University

Public activity of V.V. Bogdanovich: from octobristism to the struggle for self-determination of the Belarusian people

Key words: zapadnorusizm; "Union of October 17"; regional studies; Orthodox Church; Belarusian studies.

The article reveals the activity of Vyacheslav Vasilievich Bogdanovich, Belarusian public and church figure, pedagogue and publicist, leader of Belarusian national-church movement of the first half of the 20th century. The authors show the ideological evolution of V.V. Bogdanovich, from supporter of the "Union of October 17" to defender of national interests of the Belarusians in the interwar Poland, promoter of learning the Belarusian language and literature in schools, active fighter against catholicization and polonization of the Orthodox population.